

ского и значительно изменило свою семантику. С измененной семантической структурой это слово было заимствовано французским языком из английского на территории Канады.

Слово *dénomination* также было заимствовано французским языком Канады из английского. В английский язык оно попало из латинского с тем же самым значением, которое имеет его французский эквивалент – «наименование, обозначение», но в 1660 г. оно стало употребляться как религиозный термин в значении «вероисповедание», а в 1716 г. – как финансовый в значении «стоимость». Наличие таких далеких друг от друга значений позволяют трактовать эти слова в разных территориальных вариантах французского языка как омонимы.

Помимо заимствования омонима, появлению аналогичного языкового явления способствует сохранение канадским вариантом французского языка устаревшего или даже исчезнувшего значения из французского языка Франции. Иными словами, разрыв семантики может происходить в территориальном варианте французского языка самостоятельно. В качестве примера можно привести глагол *acharner*, который во французском языке Франции означает «ожесточить, озлобить», в то время как в его канадском варианте он может употребляться и в значении «привязываться к кому-л.». Во французском языке Франции значение «привязываться к кому-л.» существовало до 1240–1280 гг. Но затем, к концу XV в., глагол *acharner* стал охотничьим термином и употреблялся в значении «дать попробовать мяса охотничьей

собаке или соколу». Затем появилось значение «приманить», а в XVIII в. – значение «ожесточить, озлобить». В современном французском языке значение «привязываться к кому-л.» утрачено. Однако французский язык Канады это значение сохранил, что способствовало появлению семантического омонима.

Таким образом, заимствование омонимичного значения – это промежуточный этап распада полисемии и образования омонима.

Примечания

- 1 См.: Володарская Э. Взаимодействие русского и английского языков на различных этапах исторического развития (Часть 1) // *Вопр. филологии*. 2001. № 1 (7). С. 62–68.
- 2 См.: Смирницкий А. Значение слова // *Вопр. языкознания*. 1955. № 2. С. 79–90.
- 3 Шмелёв Д. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964. С. 83.
- 4 См.: Литвин Ф. Многозначность слова в языке и речи. М., 1984.
- 5 Реферовская Е. Французский язык в Канаде. Л., 1972. С. 169.
- 6 Тышлер И. Словарь лексических и лексико-грамматических омонимов современного английского языка. Саратов, 1975. С. 8.
- 7 См.: Будагов Р. Сравнительно-семасиологические исследования (Романские языки). М., 1963.
- 8 См.: Кругляк Е. Роль семантического заимствования в омонимии // *Вестн. Саратов. госагроун-та им. Н. И. Вавилова*. 2006. № 5. Вып. 3. С. 81–82.

УДК 811.161.1'367.3'37

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С АДВЕРБИАЛЬНЫМИ КОМПЛИКАТОРАМИ

А. В. Дегальцева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: deganna@mail.ru

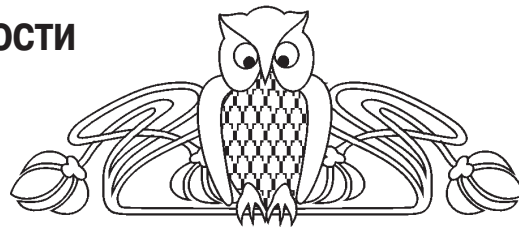
Статья посвящена рассмотрению особенностей реализации семантики обусловленности в высказываниях с адвербиальными компликаторами. Автор анализирует такие значения, как причина, следствие, цель и условие.

Ключевые слова: семантическое осложнение простого предложения, адвербиализация, причина, следствие, условие, цель.

The Realization of the Conditionality Semantics in Sentences with Adverbial Complicators

A. V. Degaltseva

The article studies the peculiarities of conditionality semantics in sentences with adverbial complicators. The author analyzes such meanings as cause, result, purpose, and condition.

Key words: semantic complication of a simple sentence, adverbialisation, cause, result, condition, purpose.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-1-20-27

Одним из важных языковых механизмов, находящихся отражение в процессе речевой деятельности, является механизм приоритетных стратегий, «выделяющих, усиливающих коммуникативно наиболее значимые компоненты смысла и ослабляющих, редуцирующих менее значимые»¹. М. Б. Бергельсон и А. Е. Кибрик отмечают, что существуют две стратегии реализации принципа приоритета: абсолютные приоритетные стратегии, предопределенные системой языка (смыслы, ко-

торые с помощью них передаются, выражаются грамматикализованными средствами), и ситуативные (субъективные) приоритетные стратегии, обусловленные коммуникативными целями и намерениями говорящего, его оценкой коммуникативной значимости квантов передаваемой информации: «...функциональная природа синтаксического членения имеет прагматические основания и без их детального изучения не может быть понятна и объяснена»². Итак, смыслы, наиболее важные для говорящего, передаются грамматикализованными средствами, а коммуникативно менее значимые – с помощью других, неспециализированных языковых средств и механизмов.

Если говорить об этих стратегиях применительно к семантической организации высказывания, то иерархия средств выражения пропозиции может быть представлена следующим образом: независимое предложение > придаточное предложение > оборот > копредикат (в другой терминологии – дуплексив) > определитель (различные атрибутивно-обстоятельственные компликаторы) > именная группа > служебное слово > грамматическая категория > часть лексического значения слова > 0^3 . Таким образом, если рассуждать о семантике полипропозитивного монопредикативного предложения, можно прийти к выводу о том, что наиболее важные для адресанта кванты информации отражены в основной, главной пропозиции, а менее значимые – в побочной, свернутой.

В данной работе мы обратимся к одному из аспектов изучения семантического осложнения предложения, а именно к реализации дополнительных значений разных видов обусловленности (зависимости от каких-либо условий, причин, обстоятельств) в пропозициях, выраженных компликаторами с атрибутивно-обстоятельственным значением, иначе – адвербиальными компликаторами. Термин «компликатор», т. е. усложнитель семантики простого предложения, был введен Г. А. Золотовой⁴.

К адвербиальным компликаторам (далее – АК) в рамках данного исследования мы относим такие средства выражения атрибутивно-обстоятельственного значения, которые не создают формального осложнения предложения, не выражают таксисных значений и не передают полупредикативных отношений. По этой причине мы не рассматриваем некоторые другие адвербиальные компоненты, служащие средством выражения качественной характеристики действия и имеющие соотношенность с субъектом, например, деепричастия и дуплексивы. При таком подходе в качестве АК будут рассматриваться наречия и функционально замещающие их предложно-падежные формы существительных в атрибутивно-обстоятельном значении.

К исследованию привлекались АК, извлеченные из 100 000 предикативных единиц, взятых из текстов различной функционально-стилевой принадлежности: художественной прозы (пре-

имущественно произведений Д. Рубиной, Л. Нетребо, А. Азольского), газетной публицистики (на примере газет «Московский комсомолец» (далее – МК), «Аргументы и факты» (далее – АиФ), «Православная газета», «Благовест»), научных работ, официально-деловых документов и деловой переписки, записей разговорной речи (далее – записи РР), хранящихся на кафедре русского языка и речевой коммуникации, а также представленных в сборнике «Речь москвичей...»⁵ и на сайте <http://www.ruscorgora.ru/>.

Взаимодействие двух моделей предложения, двух значений в рамках одной полипредикативной конструкции образует особое соотношение модальности, темпоральности и персональности⁶. Как отмечает А. В. Бондарко, помимо реализации таксисных значений одновременности, предшествования и следования, «временные отношения действий могут быть осложнены семантикой обусловленности (значениями условия, причины, следствия, цели, уступки, зависимости времени одного действия от времени другого)»⁷. Это проявляется и в соотношении временных планов главной и побочной пропозиции в высказываниях с АК.

Следует отметить, что реализация дополнительных значений обусловленности в целом не характерна для АК и проявляется лишь в 4% проанализированных высказываний, поскольку данные компликаторы не являются грамматикализованными средствами передачи таких отношений. В языке существуют средства, специально предназначенные для выражения значений обусловленности. Эти значения проявляются как на уровне лексики, так и на уровне грамматики. По отношению к таким языковым средствам АК являются лишь периферийным способом реализации данных значений. Необходимо сказать о том, что разнородные по своему составу средства выражения обусловленности обладают общностью «категориального значения при сохранении смыслового соответствия и при изменении форм выражения», иначе говоря, изофункциональностью⁸. Обусловленность, согласно концепции А. В. Бондарко⁹, можно считать одной из функционально-семантических категорий. Она представляет собой «сложно структурированное образование, план содержания которого составляет общее инвариантное значение обусловленности, вариативно проявляющееся в более частных семантических категориях причины, следствия, условия, уступки и цели, а план выражения представлен средствами, относящимися к различным языковым уровням (лексическому, фразеологическому, словообразовательному, синтаксическому, дотекстовому, текстовому, мегатекстовому)»¹⁰.

Среди дополнительных значений обусловленности, передаваемых АК, особенно часто встречаются причинное (в 70% случаев) и следственное (в 16% случаев) значения. Целевые значения составляют 11%, условные – 3%.

Обратимся сначала к рассмотрению способов реализации значения причины в высказываниях с АК.

«Любое событие, происходящее или могущее происходить, связано с другими событиями отношениями обусловленности. Соответственно эти отношения эксплицитно или имплицитно, но неизбежно передаются в языковых образованиях, и, в первую очередь, именно в синтаксических структурах»¹¹. Как отмечает А. Вежбицкая, с позиции «философии грамматики и языковой психологии: каузатив показывает, как носители данного языка проводят разграничение между различными видами причинных отношений, как они воспринимают и интерпретируют каузальные связи между происходящими событиями и действиями людей»¹².

Специализированными средствами выражения причинности в русском языке являются наречия (*сгоряча, со зла, сдуру* и др.), предложно-падежные конструкции (*из + Р. п. сущ., из-за + Р. п. сущ., с/от + Р. п. сущ., в связи с + Тв. п. сущ., под влиянием + Р. п. сущ.* и др.), сложноподчиненные предложения с придаточными причины, при этом сложные предложения обладают наивысшим уровнем репрезентации каузальной связи. Помимо этого, формально не выраженные причинные отношения могут проявляться в сложносочиненных и бессоюзных сложных предложениях, а также в простых предложениях, осложненных деепричастными оборотами¹³. Значение причинности обнаруживает себя и в высказываниях с АК: при анализе соотношения семантики предиката и адвербиального компликатора.

Основным условием каузативного прочтения полипропозитивного предложения с АК является наличие процессуального значения у предиката. Авторы «Коммуникативной грамматики» отмечают, что каузативное осложнение моделей предложения с общим статическим значением (например со значением состояния среды, качества субъекта и т. д.) невозможно¹⁴.

Как правило, АК, реализующие причинное значение, называют различные состояния, которые предшествуют событиям, названным в главной пропозиции, и каузируют их. «Формирование причины всегда предшествует по времени возникновению следствия, а не наоборот, то есть процесс причинения имеет определенную направленность от того, что есть, к тому, что появится»¹⁵. Причина не просто предшествует следствию во времени, а порождает, вызывает его к жизни, «генетически обуславливает его возникновение и существование»¹⁶.

АК, реализующие причинные значения, обычно называют эмоциональные состояния. Как отмечают авторы «Коммуникативной грамматики», «эмоция – это не только каузированное, но и каузирующее состояние; эмоции человеческие должны находить выход, должны в чем-то проявляться»¹⁷. Именно поэтому АК, образованные

от номинаций эмоций, несут в себе свернутую пропозицию, каузирующую действие/состояние, названное предикатом базовой пропозиции.

Чаще всего АК каузируют действия (физические или ментальные): *Жука испуганно крикнула – такое это было страшное лицо* (Д. Рубина); *Но иногда Лев позволял себе сумасшедшие сцены – по пустяку, в раздражении сбросил поднос с кофе, разбил настенный градусник с криком – «уйди, уйди»* (МК, 11.11.2010); *Услышав этот голос, ученики в страхе упали ниц на землю* (Православная газета, 15.08.2011). Реже АК могут каузировать и состояния: *Георг ошеломленно замер* (А. Радов).

Как видно из большинства приведенных примеров, наблюдается совпадение в одном лице субъекта, испытывающего на себе действие, с субъектом, это действие каузирующим. Авторы «Коммуникативной грамматики» называют такие конструкции моносубъектными каузативными¹⁸.

По форме выражения АК, реализующие дополнительное значение причины, довольно разнообразны: это наречия, образованные от причастий и прилагательных, которые способны характеризовать свойства и качества субъекта, а также предложно-падежные формы существительных, представленные моделью «в + П.п. сущ.». Чаще всего такие АК образуются от действительных причастий прошедшего времени. Это является грамматическим показателем того, что состояние, названное в АК, по времени предшествует действию, состоянию или процессу, названному в главной пропозиции, и каузирует его.

Что касается реализации причинного значения АК, представленных предложно-падежными формами, то, по справедливому замечанию В. В. Бабайцевой, «непроизводные предлоги выражают значение обусловленности не только и не столько благодаря своей семантике, сколько в контексте (в синтагматическом окружении). Предложно-падежные конструкции с непроизводными предлогами правомерно рассматривать как “конденсаторы семантики, одно из средств сжатия текста, один из способов экономии речевых средств”»¹⁹. Авторы «Коммуникативной грамматики» отмечают, что в некоторых конструкциях, образованных по модели «в + П.п. сущ.» со значением пребывания субъекта в каком-либо эмоционально-ментальном состоянии, обнаруживаются причинно-следственные отношения – эмоциональное состояние каузирует какое-либо действие²⁰ или – реже – состояние. Ср.: *Струя кипятка ударила из ремонтируемой батареи, сантехник, ошпаренный, бросив инструмент, отскочил в ужасе в сторону, прижался к стене* (Л. Нетребо). Сантехник отскочил в сторону, потому что испугался внезапно хлынувшей воды. Ср.: *– Да, – сказал Андрей и вздрогнул в испуге, услышав собственный голос, и голос будто обозначил его в пространстве* (А. Азольский).

Один и тот же АК в зависимости от его семантического наполнения и от семантики глагола-

предиката может как выражать, так и не выражать дополнительное значение причинности. Значение событийности осложняется причинным значением в тех случаях, когда АК передает временное состояние, возникшее внезапно и вызванное какими-то внешними причинами. Предикат обычно представляет собой:

а) глагол прошедшего времени совершенного вида (в конкретно-фактическом типе употребления), который называет физическое действие, не имеющее длительной протяженности во времени. То есть на временной оси после возникновения состояния, названного в компликаторе, в определенный момент происходит действие, каузированное этим состоянием: *Посетители в страхе попрыгали под столы* (МК, 07.07.2003); *Двое мужчин так и сделали [заполнили анкету], а третий обиженно отказался: «Ну как хотите...»* (МК, 18.04.2014); *В гневе я выбежал из театра, три дня не появлялся там, на звонки не отвечал, всё ходил, думал: «Вдруг он прав? Ведь все-таки он знает театр, а я не знаю»* (МК, 18.04.2013);

б) глагол прошедшего времени несовершенного вида в актуально-длительном значении: *Мушкетеры ошеломленно переглядывались, не веря ушам своим* (А. Азольский); *Все мировые агентства облетел ролик, когда Саакашвили в страхе убежал от ревущего на несколько десятков километров беспилотника во время войны с Южной Осетией* (МК, 10.10.2012). Продолжительность действия обычно связана с продолжительностью состояния, названного в АК;

в) глагол настоящего времени, которое употребляется как настоящее историческое (о событиях прошлого рассказывается так, словно адресат является их очевидцем). Это характерно для устного рассказа или художественно произведения: *Она сражается «в интересах детей», в гневе и в отчаянии обещает лечь на рельсы* (МК, 11.11.2010); *Испуганно тормозят шоферы// Такой лось...//* (записи РР).

Значение причинности обычно отсутствует, когда АК называет некое состояние, которое формируется в течение длительного промежутка времени, и предикат является глаголом несовершенного вида в континуальном значении (такой глагол называет «разнородный процесс, который занимает продолжительное время (сверхдолгий интервал), но воспринимается как единый»²¹): *Трех дочерей и сына воспитывали они в страхе Божиим* (Благовест, 23.02.2001); *Служить ему в страхе Божиим и благоговении – путь праведников* (Православная газета, 07.01.2006).

Что касается взаимодействия АК и предиката главной пропозиции на семантическом уровне, чаще всего между АК с дополнительным значением причинности и предикатом главной пропозиции наблюдается семантическое несогласование, выражающееся в отсутствии общих или повторяющихся сем, иначе говоря, в опущении «общего компонента в одном из слагаемых»²²: *разочаро-*

ванно разводиться руками, облегченно засмеяться, пристыженно замолчать и т. д.: *Поэтому кое-кто из зрителей уже после третьей песни разочарованно побрел к выходу* (МК, 15.07.2015); *Братья пристыженно молчали* (А. Азольский).

Однако между АК со значением причины и глаголом-предикатом главной пропозиции наблюдается и семантическое согласование (они имеют общие компоненты значения): *«Все это время женщина суеверно боялась сглазить свое счастье и наотрез отказывалась от общения с журналистами», – подчеркнули в пресс-службе больницы* (АиФ, 05.05.2014). Женщина боялась сглазить свое счастье, так как была суеверной. Глагол *сглазить* имеет в своем толковании сему «суеверное представление». Сглазить – это «по суеверным представлениям: принести несчастье, болезнь, повредить кому-либо дурным взглядом»²³. *Пожилая дама раздраженно кричала на весь вестибюль: «Почему не пускаете детей с велосипедами?» – и восстанавливала общественную справедливость, толкаясь с охранниками* (МК, 28.08.2014). Согласно данным толкового словаря, *кричать* – это «говорить с кем-л. с раздражением, бранить кого-либо»²⁴.

Причина влечет за собой следствие. АК, передающие дополнительное значение следствия, составляют, как уже было отмечено, 16% от всех АК со значением обусловленности, встретившихся в проанализированном материале.

Событие, имплицитно названное в АК, реализующих значение следствия, всегда обращено в перспективу, т. е. следует (или потенциально последует) за тем, которое отражено в главной пропозиции.

Основными средствами выражения следственных отношений в русском языке являются сложноподчиненные предложения, союзы и союзные слова, предложно-падежные формы существительных (вследствие + Р. п. сущ., на + В. п. сущ.), наречия (*бестолку, напрасно, ошеломляюще, угнетающе* и др.), обстоятельства, выраженные деепричастными и причастными оборотами; простые предложения с каузативными глаголами (в лексическом значении которых отражаются причина и следствие), а также с однородными определениями и сказуемыми, бессоюзные предложения²⁵.

Среди АК, реализующих значение следствия, чаще всего встречаются наречия с суффиксами –ущ/е, –ющ/е, образованные от действительных причастий настоящего времени. Они «указывают, какого эффекта, результата достигает действие и к какому состоянию приводит»²⁶. Это же утверждение справедливо и для высказываний с предикатом, называющим свойство, качество. Подобные АК легко можно трансформировать в придаточные следствия: *Приговор был для многих ошеломляюще мягким – полтора года (Артур Мартынов) и год (Александр Мартынов)* (МК, 19.06.2012). Приговор был мягким и поэтому

ошеломил многих. Ср.: *Его бедра возбуждающе скользят по телу партнерши* (МК, 11.05.2005).

Реже подобные АК образуются от прилагательных, при этом они создают полисубъектность в предикативной единице и разворачиваются в безличную конструкцию со значением психического или физического состояния субъекта: *Она [собака] так страшно посмотрела на меня своими глазами // (записи РР)*. Собака зло посмотрела на говорящего, отчего ему стало страшно.

Нельзя не отметить, что подобные АК передают субъективную оценку событий и благодаря образности чаще всего встречаются в художественной литературе и публицистике.

Обычно в высказываниях с АК, передающими значение следствия, субъект-каузатор и субъект, испытывающий на себе действие, не совпадают: *...и были в этом движении встречи разнообразных потоков, которые омывали то ласково, то очень энергично, вроде массажа. Гладили, касались моей поверхности щекотно, нежно* (Л. Улицкая). Потоки касались тела, от этого героине было щекотно. Намного реже каузирующий и каузируемый субъекты совпадают в одном лице: *Сделала на руке наколку «Саши» – синей тушью и, чтобы перебить в себе щенячий скулеж тоски, больно укусила свой кулак* (Д. Рубина).

Реализация значения следствия зависит от семантики компликатора и глагола-предиката главной пропозиции. Так, в высказывании *Хотя он всегда <...> помнил, как Беридзе ударил его тогда, в ресторане, – не кулаком в челюсть, а обидно <...> – раскрытой ладонью по щеке* (Л. Нетребо) слово *обида*, от которого образована производящая база наречия *обидно*, имеет в своем значении сему причинения, каузированнойности. Обида – «оскорбление, огорчение, причиненное кому-либо несправедливо, незаслуженно, а также чувство, вызванное этим оскорблением, огорчением»²⁷. Иногда АК и предикат главной пропозиции не имеют общих сем (наблюдается семантическое несогласование), однако мыслятся носителями языка как взаимосвязанные, взаимообусловленные. Например, одной из самых частотных реакций-стимулов на наречие *больно* является глагол *ударить* (частота реакции – 6)²⁸: *Он так больно меня ударил* (записи РР);

В подобных АК содержится сплав значений следствия и собственно образа действия. В высказывании *<...> Беридзе ударил его тогда, в ресторане, – не кулаком в челюсть, а обидно <...> – раскрытой ладонью по щеке* (Л. Нетребо) наблюдается сплав значений следствия и образа действия: X ударил, и поэтому Y было обидно. То, каким образом X ударил Y, вызывало обиду у Y. Иногда наблюдается тесная спаянность значений меры, степени и следствия: *Могила же Станиславского – подавляюще огромная и роскошная* (МК, 15.07.2014) = могила Станиславского настолько/до такой степени огромная и роскошная, что будто бы подавляет собой остальные / могила

Станиславского огромная и роскошная, поэтому будто подавляет остальные.

Такие АК могут называть следствие – событие или состояние, – имеющее место в реальной действительности или же гипотетически, потенциально возможное. В проанализированном варианте нам встретились два варианта соотношения модальных планов главной и побочной пропозиций:

1) обе пропозиции могут выражать реальную модальность: *– Да замолчи, наконец! – крикнула мать и больно шлепнула ее, но тут же сорвав на ходу веточку с дерева, сунула ее Верке* (Д. Рубина). Мать шлепнула дочь, от этого девочке стало больно;

2) в главной пропозиции может быть выражена реальная модальность, а в побочной – ирреальная. *На нем улыбочивая девушка восседает на красивом диване, а над ней чуть ли не до пола угрожающе свисает «гамак» натяжного потолка, наполненный водой* (МК, 25.07.2011). Натяжной потолок наполнен водой, так что его разрыв может/мог бы угрожать здоровью девушки.

Следующим по частоте встречаемости значением обусловленности, передаваемым АК, является значение цели (11%). Как правило, в результате взаимодействия главной и побочной пропозиции в высказываниях с такими АК образуются моносубъектные версии межпредикативных отношений. Событие, имплицитно названное в АК, является ирреальным, отражающим желания и намерения субъекта.

В русском языке специализированным способом выражения целевого значения являются сложноподчиненные предложения с придаточными цели²⁹. Среди имплицитных способов выражения исследователями называются инфинитивы, наречия (*назло, нарочно, в насмешку* и др.), а также компликаторы цели: *для/ради/с целью + Р.п. суц./мест., в/за/на/по + Р.п. суц./мест.*³⁰

Среди АК со значением цели нам встретились наречия, которые условно можно разделить на две группы.

Во-первых, это наречия, образованные от лексем, производящая база которой, в свою очередь, образована от перформатива (под перформативами в данном случае мы понимаем слова, употребление которых является одновременно и совершением действия, ими называемого³¹): *Перейдя на другую сторону проспекта, Андрей прощально глянул на дом, куда занесла его судьба, попросив ее не устраивать ему больше таких фокусов* (А. Азольский). Смысл, содержащийся в АК, легко трансформировать в сложноподчиненное предложение с придаточным цели: *глянул, чтобы попрощаться; указал на скамейку, чтобы пригласить гостя сесть*. Ср.: *Президент лишь изредка приветственно махал рукой гражданам, которые время от времени издавали радостные крики* (МК, 18.09.2010).

Среди таких лексем много наречий, образованных от действительных причастий насто-

ящего времени: *одобряюще, предостерегающе, приглашающе* и др.: *Зверь прятался от людей за деревьями и мусорными баками, а на того, кто пытался к нему приблизиться, угрожающе рычал* (МК, 24.07.2010); *Сам он стоял спиной к Сургееву, у станка. Выключил его, всмотрелся в сделанное, удовлетворился и только тогда, вытерев руки чистой фланелькой, приглашающе указал гостю на скамейку* (А. Азольский).

Во-вторых, к подобным АК относятся наречия, образованные от прилагательных: *примирительно, назидательно, поучительно, дидактично, наставительно, призывно, провокационно* и других, целевое значение которых обуславливается семантикой производящих баз этих лексем, обычно содержащих семы «служащий», «содействующий», «содержащий в себе». Например, примирительный – «содействующий примирению, восстановлению согласия»³², поучительный и назидательный – «служащий назиданием»³³, наставительный – содержащий наставление; поучающий³⁴: *Роман примирительно улыбнулся, предложил: – Давай помечтаем дальше <...>* (Л. Нетребко); *Общественный деятель Римзиль Валеев посетовал, что его внуки не желают учить татарский. А ведь это, назидательно заметил он, препятствует общению граждан с республиканскими властными структурами и госаппаратом* (АиФ, 03.05.2011); *Бывали у вас в монастыре такие неожиданные случаи, о которых поучительно рассказать?* (Благовест, 18.06.2008).

АК, передающие значение условия, составляют 3% от общего количества АК со значением обусловленности.

В языке основными средствами выражения этого значения являются сложноподчиненные предложения с придаточными условия, другими, неспециализированными, – бессоюзные предложения, инфинитивы, обстоятельственные компликативы (при + П. п. сущ., без + Р. п. сущ., с + Тв. п. сущ.) и некоторые другие конструкции³⁵.

Значение условия могут передавать и АК. В проанализированном материале это, как правило, предложно-падежные формы существительных, с + Тв. п. сущ. и без + Р. п. сущ. Они указывают на наличие/отсутствие действия или состояния, сопровождающего действие/процесс, выраженный предикатом³⁶. В нашем материале АК, реализующие значение условия, обычно (в 85% случаев) встречаются в текстах строгих стилей, отражающих мыслительные операции человека над объектами действительности: *При этом с учетом эпистемического содержания научного текста логичность речи также следует считать категорией эпистемической* (М. Котурова); *Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам* (Конституция РФ). В высказываниях с такими АК реализуются как моно-, так и полисубъектные версии межпредикативных отношений.

Чаще всего условное значение наблюдается у АК, выраженных именно неморфологизованно (этому способствуют их форма и семантика). Гораздо реже условное значение реализует наречие-компликатор: *Прилюдно целоваться как-то стыдно* (записи РР); *Обобщенно можно сказать, что в функциональной стилистике та или иная ФССК понимается как функциональная система языковых средств* (М. Котурова).

Обычно в предикативных единицах, где свернутая пропозиция, выраженная АК, реализует дополнительное значение условия совершения действия, в побочной пропозиции наблюдается ирреальная модальность (условное наклонение). «Специфика условной связи в ряду других видов обусловленности заключается в том, что условность всегда предполагает гипотетичность предопределяющего»³⁷. Действие/состояние, называемое в АК, обычно мыслится адресантом как потенциально возможное. Нередко ирреальная модальность наблюдается и в главной пропозиции: *При проведении исследования была поставлена задача апробации выдвигаемых положений на максимально широком речевом материале, собрать который с использованием традиционных методик было бы крайне сложно* (Е. Нахимова). АК легко трансформируется в придаточное условия: *если бы использовались традиционные методики... Ср.: Мы считаем, что принятие резолюции без учёта позиции заинтересованных сторон противоречило бы целям урегулирования, самой его «философии»* (Ю. Федотов. Ответ на вопрос агентства Интерфакс...).

Реже предикативные единицы с подобными АК обладают обобщенным значением, следовательно, нулевыми показателями актуализации информации (действие, называемое в АК, происходило/происходит/будет происходить, актуально для всех и всегда)³⁸: *Описание его лингвистической специфики затруднительно <...> без изучения самой коммуникативной структуры* (М. Котурова) = описание явления было/есть/будет/затруднительно, если не изучать его коммуникативную структуру. Ср.: *Нотариус не вправе выполнять свои обязанности без заключения договора страхования* (Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») = ни один нотариус никогда не имеет права выполнять свои обязанности, если не заключит договор страхования; *Несомненно, что выражение мысли без погрешностей, к тому же с учетом ее содержания, имеет не менее важное значение для читателя* (М. Котурова) = выражение мысли всегда имеет важное значение для читателя, если оно производится точно, при этом учитывается содержание передаваемой мысли.

Дополнительное условное значение реализуется АК благодаря структурно-семантическим характеристикам компликатива, особенностям модальности высказывания, а также контекстному окружению, позволяющему говорящему

интерпретировать информацию как содержащую значение обусловленности, опираясь на фоновые знания и реалии окружающей действительности. Еще одним показателем, говорящим в пользу подобного прочтения и трансформации побочной пропозиции, является тот факт, что эти АК необходимы для семантики всего высказывания: если убрать их из предикативной единицы, она утратит свой смысл: *прилюдно целоваться стыдно = целоваться стыдно; нотариус не вправе выполнять свои обязанности без заключения договора страхования = нотариус не вправе выполнять свои обязанности.*

Итак, помимо основных значений – состояния, действия или качественной характеристики – трансформированные пропозиции могут передавать значения причины, следствия, цели и условия.

Возможно, преобладание причинности над другими видами дополнительных значений обусловленности у АК объясняется следующими факторами. Во-первых, причинно-следственными связями говорящий оперирует, когда речь идет о событии, связанном как с реальной, так и с ирреальной модальностями, тогда как другие виды обусловленности – условие, цель – связаны с отражением различных ирреальных наклонений: условного, сослагательного, желательного и др. Во-вторых, причинно-следственные отношения определены самой объективной действительностью и отражают ее реалии, тогда как, например, целевые или условные отношения передают логические, мыслительные операции адресанта над объектами реальности. В-третьих, типичной для АК функцией является характеристика того субъекта, к которому по смыслу относится предикат главной пропозиции, что и наблюдается при реализации компликатором дополнительного причинного значения. При реализации же, например, следственных отношений субъекты главной и побочной пропозиций не совпадают, что обычно не характерно для АК. В-четвертых, это объясняется и тем, что в целом в русском языке для наречий (которые составляют ядро АК) среди всех прочих видов обусловленности характерны только два значения – причины и цели³⁹.

Что же делает возможным прочтение побочной пропозиции, заключенной в АК, как содержащей дополнительное значение обусловленности в широком смысле этого слова?

Во-первых, семантика АК в ее соотношении с семантикой предиката главной пропозиции. При реализации значения причины АК и глагол-предикат могут иметь общие компоненты в своей семантической структуре, АК может обладать семой, указывающей на каузированность действия/состояния, называемого наречием или предложно-падежной формой существительного. Одним из условий каузативного прочтения побочной пропозиции является то, что предикат в подавляющем большинстве случаев должен об-

ладать процессуальным значением. На наличие у АК дополнительного значения следствия или цели указывает нетипичная, непривычная лексическая сочетаемость наречия-компликатора с глаголом предикатом (семантическое рассогласование): *обидно ударить, прощально глянуть, примирительно улыбнуться.* Во-вторых, появление дополнительных значений обусловленности определяют структурно-словообразовательные особенности АК, а также словообразовательные, семантические и морфологические особенности его производящей базы. В-третьих, особенности реализации модальности и темпоральности в главной и побочной пропозициях. В-четвертых, контекстуальное окружение АК, подсказывающее адресату – на основе его фоновых знаний – такое прочтение.

Примечания

- ¹ Бергельсон М., Кибрик А. Прагматический «Принцип Приоритета» и его отражение в грамматике языка // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40, вып. 14. С. 343.
- ² Там же. С. 350.
- ³ Там же. С. 344.
- ⁴ См.: Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 6-е изд. М., 2010.
- ⁵ См.: Китаягородская М., Розанова Н. Речь москвичей : Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999.
- ⁶ См.: Золотова Г., Онищенко Н., Сидорова М. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. Г. А. Золотовой. М., 2004.
- ⁷ Бондарко А. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики : Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л., 1987. С. 235.
- ⁸ Леденев Ю. Изофункциональные явления в синтаксисе языка. Ставрополь, 2001. С. 9.
- ⁹ См.: Бондарко А. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
- ¹⁰ Акимова Э. Категория обусловленности : статус, состав, уровни реализации // Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. 2012. № 1. С. 252.
- ¹¹ Шустер А. Категория следствия и средства ее реализации на разных ярусах синтаксиса в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Армавир, 2005. С. 15.
- ¹² Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 176.
- ¹³ См.: Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2. Синтаксис ; Золотова Г., Онищенко Н., Сидорова М. Указ. соч. ; Нгуен Тан Вьет. Предложно-падежные группы со значением причины в русском языке и обучение им вьетнамских студентов // Русский язык за рубежом. 1986. Вып. 5. С. 73–74 .
- ¹⁴ См.: Золотова Г., Онищенко Н., Сидорова М. Указ. соч. С. 269.
- ¹⁵ Шустер А. Указ. соч. С. 7.

- ¹⁶ Алексеев П., Панин А. *Философия*. М., 1997. С. 408.
- ¹⁷ Золотова Г., Ониненко Н., Сидорова М. Указ. соч. С. 273.
- ¹⁸ Там же. С. 272.
- ¹⁹ *Бабайцева В.* Зона синкретизма в системе частей речи русского языка // *Филологические науки*. Научные доклады высшей школы. 1983. № 5. С. 38.
- ²⁰ См.: Золотова Г., Ониненко Н., Сидорова М. Указ. соч.
- ²¹ *Зализняк А., Шмелёв А.* Введение в русскую аспектологию. М., 2000. С. 24.
- ²² *Гак В.* К диалектике семантических связей в языке // *Принципы и методы лингвистических исследований*. М., 1976. С. 25.
- ²³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2002. С. 1165.
- ²⁴ *Ефремова Т.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <http://www.efremova.info/word/krichatsja.html> [www.efremova.info.html](http://www.efremova.info/html) (дата обращения: 11.08.2015).
- ²⁵ См.: *Виноградов В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). 3-е изд. М, 1986; *Русская грамматика*: в 2 т. Т. 2. Синтаксис; *Шустер А.* Указ. соч. С. 15.
- ²⁶ *Михеев А.* обстоятельство результата-следствия. (К вопросу о выражении следствия в простом предложении) // *Семантико-синтаксические процессы в русском языке (на материале простого предложения)*. Барнаул, 1979. С. 54.
- ²⁷ Большой толковый словарь русского языка. С. 668.
- ²⁸ См.: *Караулов Ю., Черкасова Г, Уфимцева Н., Сорокин Ю., Тарасов Е.* Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. II. От стимула к реакции : Ок. 7000 стимулов. М., 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 03.09.2015).
- ²⁹ См.: *Русская грамматика* : в 2 т. Т. 2. Синтаксис.
- ³⁰ См.: *Кормилицына М.* Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. М., 2012; *Русская грамматика* : в 2 т. Т. 2. Синтаксис; *Русская корпусная грамматика. Проект корпусного описания русской грамматики*. URL: <http://rusgram.ru/НАРЕЧИЕ/#533> (дата обращения: 03.09.2015).
- ³¹ См.: *Арутюнова Н.* Предложение и его смысл : Логико-семантические проблемы. М., 1976; *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1997.
- ³² Большой толковый словарь русского языка. С. 983.
- ³³ Там же. С. 681.
- ³⁴ Там же. С. 600.
- ³⁵ См.: *Кормилицына М.* Указ. соч.; *Русская грамматика*: в 2 т. Т. 2. Синтаксис.
- ³⁶ См.: *Золотова Г.* Синтаксический словарь : репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- ³⁷ *Русская грамматика*: в 2 т. Т. 2. Синтаксис. С. 563.
- ³⁸ См.: *Шмелева Т.* Семантический синтаксис : Текст лекций из курса «Современный русский язык». 2-е изд. Красноярск, 1994.
- ³⁹ См.: *Русская грамматика* : в 2 т. Т. 2. Синтаксис.

УДК 811.161.1'373.612

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ ФРАГМЕНТА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА, СЕМАНТИЧЕСКИ СВЯЗАННОГО С ИМЕНЕМ ПОСТУПКА «БЛАГОДЕЯНИЕ»

Л. А. Бушуева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: sebeleva@yandex.ru

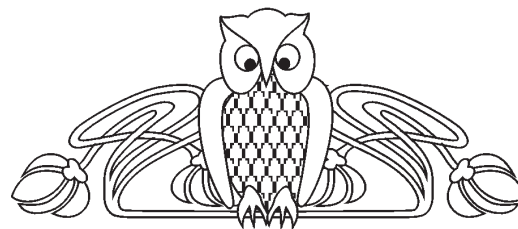
В статье представлены результаты пропозиционально-фреймового анализа фрагмента словообразовательного гнезда с вершиной *благо*, семантически связанного с именем поступка *благодетельство* в русском языке. Показано, что данная группа однокоренных слов репрезентирует целостную ментальную структуру – совокупность знаний о ситуации поступка, именуемого лексемой *благодетельство*.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, фрейм, слот, пропозиция, имя поступка.

Frame Analysis of the Fragment of the Derivational Nest Semantically Related to the Name of Act «Benefaction»

L. A. Bushuyeva

This article presents the results of the propositional frame analysis of the fragment of the derivational nest with the «benefit» apex, semantically related to the name of act «benefaction» in the Russian language. The paper demonstrates that this group of cognate words represents

a cohesive mental structure, knowledge about the situation of an act, referred to as «benefaction».

Key words: derivational nest, frame, slot, proposition, name of act.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-1-27-30

В языке представления о поступках выражены наличием имен поступков (*благодетельство, донос, жертва, предательство, геройство* и др.) и рядом однокоренных лексем, которые вместе характеризуют ситуацию, связанную с совершением данного поступка, т. е. его фрейм.

Имена поступков обозначают разумные действия человека, как правило, направленные на результат, вызывающие реакцию со стороны окружающих и получающие оценку. Оценка, в том числе и моральная, составляет главное содержание имен поступков. Моральной оценке подлежат не деятельность и действие сами по себе, а только поведение человека и как его составляющие – отдельные поступки¹.

Слово *благодетельство* в русском языке имеет 1 значение (дадим описание этого значения по